

© 2006 г.

М.Б. ГЛОТОВ

...И ПОЛЕМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

ГЛОТОВ Михаил Борисович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и психологии Государственной полярной академии (Санкт-Петербург).

Когда знакомишься с третьим изданием учебника Ж.Т. Тощенко, возникает вопрос: что нового привнес в него автор по сравнению с двумя предыдущими? Сравнивая три "Социологии" (1994, 2001, 2005), можно обнаружить, как раз от раза автор обогащает их содержание, вводя новые главы, параграфы, корректируя их названия, внося изменения, связанные с новейшей теоретической и эмпирической социологической информацией, актуализируя современные проблемы российского общества. Однако во всех трех изданиях сохраняется авторская позиция как относительно выбранной парадигмы, так и трактовки объекта и предмета современной социологии.

Ж.Т. Тощенко заявляет и отстаивает в качестве базовой парадигмы, точнее было бы сказать "матрицы" учебника, концепцию социологии жизни. Принципиальной особенностью этой концепции он признает трактовку "объекта современной социологии как гражданского общества и предмета социологии как общественного сознания и поведения людей в конкретно-исторических условиях" (с. 4). Согласно его видения, именно "концепция социологии жизни" позволяет учитывать "взаимосвязи между микро- и макросоциологией, между объективно-предметными подходами и субъективно-ценностными подходами, между структурно-функциональной и конфликтно-логической ориентациями" (с. 39). В отличие от отмеченных доминирующих в современной социологической науке двух парадигм: "социологического реализма" и "социологического номинализма" (с. 35), предлагаемую парадигму можно классифицировать как "социологический феноменализм".

Особенностью учебника следует признать отказ от разделения социологии на общую и отраслевую, теоретическую и эмпирическую, что позволяет ему дать многогранное и многоаспектное изложение истории и методологии социологии, ее понятийного аппарата и основных компонентов социологического знания. При этом автор последовательно в каждом разделе и главе, пожалуй, кроме главы "Методология и методы социологических исследований" и раздела "Социология управления" демонстрирует, как "работает" его парадигмальная установка.

В книге много места отведено анализу социально-экономических и социально-политических, демографических и этнических, культурологических и бытовых проблем, которые возникли в условиях формирования рыночных отношений в России. Особо акцентируется внимание на "болевых точках" и негативных последствиях проводимых реформ. Для доказательства своей гражданской позиции ученый использует многочисленные и не всем доступные социологические и статистические данные, полученные ведущими научными организациями и центрами в результате проведенных исследований. Аргументируя свои теоретические положения и при рассмотрении дискуссионных теоретических вопросов, автор достаточно часто и продуктивно обращается к исследованиям современных отечественных и зарубежных социологов. В учебнике также интегрированы результаты многолетних исследований самого Ж.Т. Тощенко в области экономической и политической социологии, социологии труда и управления.

Хочу высказать некоторые полемические соображения и замечания, которые вызваны собственным видением излагаемого в учебнике материала в том порядке, в каком они возникали при чтении. Жанровая особенность учебника и следование Госстандарту по социологии требовали исторического введения. Приемлема логика построения главы "Возникновение и развитие социологии", особенно включение в нее параграфа "Советская и российская социология", что отсутствует практически во всех учебных пособиях по истории отечественной социологии. Однако столь краткий и избирательный характер изложения истории социологических учений не дает студентам достаточно четкого представления обо всем многоцветии социологических теорий от античности до наших дней. Может быть, имело смысл посвятить эту главу более детальному рассмотрению исторических истоков концепции социологии жизни.

Характеризуя состояние современной зарубежной социологии, автор утверждает, что методологическое значение классического подхода, "в рамках которого социология понимается как наука о социальных системах", исчезает. Как следствие, ослабевает влияние концепций Т. Парсонса и Р. Мертона (с. 21). В какой-то мере с этим можно согласиться, но, вряд ли, следует признать, что центральными понятиями современной социологии становятся такие понятия, как "кризис", "хаос", "насилие" (с. 22). Кстати, в книге эти понятия встречаются крайне редко.

При рассмотрении гражданского общества как объекта социологии Ж.Т. Тощенко выделяет шесть основных его характеристик. Но в предлагаемой им дефиниции гражданского общества как совокупности "организованных, исторически сложившихся форм совместной жизнедеятельности, определенных общечеловеческих ценностей, которыми руководствуются люди и каждый человек в своей публичной и частной жизни" (с. 47), ни одна из ранее приведенных характеристик не нашла отражение. Утверждение же о том, что "если различия между государственным устройством различных стран могут быть большими, то, наоборот, различия между гражданскими обществами этих стран могут быть не так велики и значительны, как в области политических отношений" (с. 47), не коррелируется. При сравнении современного российского гражданского общества с гражданскими обществами развитых капиталистических стран он демонстрирует значительные различия.

В "Предисловии" в качестве предмета социологии заявлены "общественное сознание и поведение людей" (с. 4), а в названии и содержании параграфа, посвященного анализу предмета социологии, употребляется термин "реальное сознание" и еще добавлена "среда" реального сознания и поведения. Выдвигая тезис о том, что "первой базовой характеристикой предмета социологии является общественное сознание во всем многообразии и многозначности" (с. 51), автор в поясняющих этот тезис шести пунктах снова употребляет термин "реальное сознание". В определении социологии как науки *"о движущих силах сознания и поведения людей как членов гражданского общества"* (с. 56) указание на то, что это сознание общественное или реальное, отсутствует. Правило определения науки требует, чтобы в нем содержалось указание на ее предмет. На мой взгляд, индивидуальное сознание - предмет психологии, массовое сознание - предмет социальной психологии, а общественное (точнее, общественное) -

предмет социологии. Социолог, изучая индивидуальное и массовое сознание, ставит задачу выявить состояние сознания определенных социальных общностей или общественное мнение разнородных социальных общностей. Введение в определение социологии понятия "движущие силы" не оправдано, так как они не были ранее обозначены в качестве составного элемента предмета социологии. К тому же, по мнению К. Маркса (с. 54), общественное сознание превращается в общественную движущую силу.

Как утверждает Ж.Т. Тощенко, все многообразие функций социологии может быть сведено к двум: теоретико-познавательной и управленческой (с. 56). Теоретически возможно объяснить интегральный характер этих функций, но управленческая функция - это прерогатива субъектов управления, а социология как наука, вряд ли, может быть отнесена к субъектам управления. Социология как наука исследует общественную жизнь, а не управляет ее процессами.

Можно согласиться с авторским пониманием макро- и микросоциологии, но более убедительно, на мой взгляд, выглядят позиции тех, кто разделяет точку зрения Г.М. Андреевой, которая понимает под макросоциологией исследование больших социальных общностей, а под микросоциологией - изучение малых социальных общностей*. И если уж выделять макросоциологию и микросоциологию, то правомерно говорить о метасоциологии и мезосоциологии.

Глава "Социология села" посвящена в основном рассмотрению проблем реформирования сельского хозяйства в советское время и в постсоветской России, а также связанными с этими реформами экономическими и социокультурными процессами. Проявление авторской концепции социологии жизни встречается фрагментарно (с. 190 и 192). Вне поля зрения оказался тот факт, что за период между переписями 1989 и 2002 годов почти миллион горожан стали сельскими жителями. Это было обусловлено, с одной стороны, переводом около 300 поселков городского типа в разряд сельских поселений, а с другой, - часть горожан (особенно ставших безработными) переехала в сельскую местность в надежде выжить за счет подсобного хозяйства. В данной главе акцент сделан на занятость крестьян сезонным земледелием, животноводством же можно заниматься круглый год.

Введение Ж.Т. Тощенко в категориальный аппарат социологии понятия "социальная жизнь", на мой взгляд, методологически не обосновано. Во-первых, в "Предисловии" он утверждает, что "для социологии жизни важным является анализ социальных проблем основных сфер общественной жизни: экономической, социальной, политической и духовной" (с. 4), а раздел III начинается с заявления: "социальная жизнь является рядоположенной с экономической, политической и духовной" (с. 212). Спрашивается, зачем нужны два синонимичные понятия "социальная жизнь" и "социальная сфера"? Во-вторых, весь раздел III, за исключением главы "Отклоняющееся поведение", посвящен описанию социальной структуры, то есть речь идет не о сфере общественной жизни, а о социальных общностях, которые функционируют во всех сферах общественной жизни (сферах материального и духовного производства, бытовой и политической). Социальная жизнь в авторском понимании не имеет своего сегмента в структуре общественной жизни, наряду с экономической, политической, духовной. Поэтому не случайно, такие составляющие бытовой сферы, как торговля, бытовое обслуживание, транспорт, здоровье, отдых и т.д. оставлены в данном разделе за пределами социологического анализа.

Определение социальной стратификации как "*характеристики динамики (направлений и факторов изменения) социальной структуры*" (с. 222) никак не согласуется с приводимым в учебнике определением, которое предложил П.А. Сорокин (с. 223). Для обозначения динамики социальной структуры П.А. Сорокиным в 1927 г. был вве-

*См.: Вопросы философии. 1970. № 7.

ден в социологию термин "социальная мобильность", а М.Н. Руткевич и Ф.Р. Филиппов в 1970 г. использовали термин "социальные перемещения".

В определении нации как *"исторически сложившейся общности на базе единства территории, экономической жизни, общего культурного пространства, выражающегося в духовной близости, общего языка, общности совместной жизни"* (с. 243), на мой взгляд, характеристика "общность совместной жизни" не несет существенной смысловой нагрузки. Зато такая характеристика, как "общность государственного устройства", позволила бы объяснить различие между нацией и народностью в многонациональном государстве (например, коми - нация, вепсы - народность).

Представляя показатели публичного образа жизни, Ж.Т. Тощенко делает заявление: *"социологически наблюдаемый образ жизни - это образ жизни пассивных, нейтральных и малодетальных слоев населения"* (с. 267). Однако приводимые в таблицах данные и текст это не демонстрируют, указаны мнения общей массы респондентов без относительной принадлежности их к каким-либо социальным слоям.

Представляет интерес методологическое замечание об отличии политологии от политической социологии. Это отличие автор видит в том, что "политология идет к проблемам политической жизни *"сверху"*: со стороны государства, политических партий" и общественных организаций, а политическая социология «подходит к этим же проблемам *"снизу"*: от человека», от социальных общностей (с. 343). Именно такой подход к проблемам общественной жизни: от личности, социальных общностей - характерная черта большинства отраслевых социологий.

В учебнике социализация личности характеризуется как "единый процесс интериоризации и экстериоризации". Автор объясняет интериоризацию как "переход внешних по своей форме процессов во внутренние процессы", а экстериоризацию как олицетворение объективизации "внутреннего мира человека в ходе его практической деятельности" (с. 412). Подобное объяснение составляющих компонентов социализации личности, по-моему, вряд ли, будет понятно студентам. Кроме того, в большинстве учебных пособий по социологии в качестве компонентов процесса социализации признается социальная адаптация - добровольное или вынужденное приспособление человека к исполняемым социальным ролям и социальная интериоризация - добровольное предварительное освоение желаемой социальной роли.

В заключение своих полемических соображений хочу сказать, что учебник Ж.Т. Тощенко действительно представляет собой оригинальное издание и заслуживает признания социологической общественностью.